

УДК 7.01

ЭСТЕТИКО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А. Г. БАУМГАРТЕНА

А. И. Васкиневич

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14
Поступила в редакцию 05.08.2018 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2018-4-8

Рассматривается семиотическая концепция основателя эстетики Александра Готлиба Баумгартена. Подробно излагаются принципы знаковой теории, выраженной в его работе «Метафизика» (частях «Онтология» и «Психология»), где вводится основная семиотическая терминология. Особое внимание уделяется общему контексту труда Баумгартена «Эстетика», обуславливающему специфику получающих дальнейшее развитие семиотических идей. Семиотика в этой работе понимается как часть эстетики, «обозначающая эстетику». Указывается на неразрывность эстетики и семиотики в концепции Баумгартена, определяющего эстетику как науку о чувственном познании и выражении, которые принципиально нераздельны. Воззрения Баумгартена анализируются с исторической точки зрения, в сопоставлении с античными авторами, Дж. Локком, а также во взаимосвязи с дальнейшим развитием семиотики в XX веке, взглядами Ф. де Соссюра, Р. Барта. Особое место отводится связи эстетических и семиотических идей с понятием *fundus animae*, его трансформации из теологической сферы немецкой мистики в эстетику и гносеологию XVIII века и соотношению с эстетическими и семиотическими концепциями XX века. Подчеркивается значение Баумгартена для развития новых эстетических систем, отказывающихся от традиционных систем поэтики и риторики. Указывается на социальную значимость идей Баумгартена о совершенствовании чувственного познания как цели эстетики, развитых Ф. Шиллером в «Письмах об эстетическом воспитании человека».

Ключевые слова: семиотика, эстетика, знак, познание, Баумгартен.

В последние годы возрастает интерес к начальному периоду формирования семиотики как науки (Дили, 2014, с. 23–25; Фомин, 2017, с. 28; Шатин, 2015, с. 13). При этом обходится стороной семиотическая концепция Александра Готлиба Баумгартена (1714–1762). Баумгартен вообще остается недооценен, несмотря на то что он явился основателем новой науки — эстетики, дав толчок ее бурному развитию в конце XVIII — начале XIX века, что в итоге привело к существенному изменению традиционных представлений об искусстве. На преуменьшение заслуг Баумгартена указывают в «Истории эстетики» К. Гилберт и Г. Кун (Гилберт, Кун, 2000, с. 307), на его недостаточную изученность

© А. И. Васкиневич

сетовал И.С. Нарский, изучавший влияние философско-эстетических идей Баумгартена на И. Канта (Нарский, 1985, с. 46), и до сих пор существует явный дефицит посвященных философу серьезных работ, в том числе диссертационных. В Германии рецепция идей Баумгартена имеет долгую традицию, начиная с его современников, однако в основном дискутируется его эстетическая концепция. На русский язык даже сами его труды переведены лишь фрагментарно (Баумгартен, 1964; Баумгартен, 2012). Наиболее обширным и авторитетным российским исследованием эстетической теории Баумгартена остается глава из «Немецкой эстетики XVIII века» В.Ф. Асмуса (Асмус, 1963, с. 3–56), но ни там, ни в новейших статьях, стремящихся реабилитировать немецкого философа и воздать ему почести по заслугам (Иванов, 2012, с. 108–109; Прозерский, 2015, с. 420), семиотическая концепция Баумгартена не рассматривается.

Вероятно, недостаточное внимание к ней связано в первую очередь с тем, что в своей «Эстетике» (1750–1758) Баумгартен лишь заявил о семиотике как разделе эстетики, но часть, которую он планировал ей посвятить, осталась ненаписанной (Baumgarten, 1750; Baumgarten, 1758). Однако некоторые параграфы этой работы, а также отдельные места его более ранних сочинений, в особенности «Метафизики», позволяют сделать некоторые выводы относительно семиотической концепции немецкого философа.

Наиболее развернуто эта концепция раскрыта у Баумгартена в «Метафизике». Поскольку она малоизвестна, представляется уместным изложить ее тут достаточно подробно, сохранив употребляемую философом латинскую терминологию.

В «Метафизике» семиотика понимается Баумгартеном как теория знака (*scientia signorum*), занимающаяся вопросами создания и интерпретации знаков. В первой части («Онтология») семиотике посвящен заключительный четвертый раздел третьей главы «Знак и означаемое» (*Signum et signatum*), § 347–350. Здесь Баумгартен вводит основную семиотическую терминологию, § 347 гласит: «Средством познания существования чего-либо является знак (*signum*), целью знака — означаемое (*signatum*)» (Baumgarten, 1739, S. 70). Знак, по Баумгартену, является принципом познания означаемого, связь между знаком и означаемым он называет сигнификативом (устаревшее название сигнификанта), а знаковое выражение — сигнификатом (на немецкий язык понятия сигнификатива и сигнификата в позднейших изданиях были переведены как «взаимосвязь знаков» и «значение» (Baumgarten, 1779, S. 108; Baumgarten, 1783a, S. 102): «Hinc signum est signati principium cognoscendi, et nexus inter signum et signatum significativus est signoque tributis significatus dicitur» (Baumgarten, 1739, S. 70). В § 348 он вводит деление знаков по принципу времени. Если означаемое существует в настоящем, то соответствующий ему знак называется демонстративным, указующим знаком (*signum demonstrativum*), если означаемое относится к прошлому — мнемоническим знаком (*signum mnemonicum*), если к будущему — прогностическим знаком (*signum prognosticon*). Как отмечает У. Франке, у Баумгартена «знаки являются средством познания реаль-

ности настоящих, прошедших и будущих вещей» (Franke, 31, S. 1253). В § 349 Баумгартен дает следующее определение: «Наука о знаках — это семиотика, или семиология, или искусство обозначения» («Scientia signorum est semiotica seu semiologia seu characteristic») (Baumgarten, 1739, S. 70). Он подразделяет эту науку на эвристику и герменевтику. В эвристике знаки делятся по происхождению на простые (primitivus) и сложные, производные (derivativus). Герменевтика занимается познанием означаемого знаков (de cognoscendis signorum signatis). Прогностические знаки изучает мантика (искусство прорицания). В § 350 он рассматривает лингвистику и филологию как часть семиотики (Baumgarten, 1739, S. 70–71). В последующих изданиях имеются некоторые изменения и дополнения этой концепции.

Значительное внимание семиотической теории уделено в третьей части «Метафизики». Одиннадцатый раздел «Психологии» называется «Способность к обозначению» (лат. «Facultas characteristic», в нем. переводе — «Bezeichnungsvermögen») и посвящен теории знака (§ 619–623). Баумгартен придерживается двоичной системы деления на знак и означаемое. Способность к обозначению, по Баумгартену, состоит в том, что знаки воспринимаются вместе с обозначаемыми вещами. Человек обладает способностью соединять знаки и обозначаемые вещи в едином представлении. Так, § 619 гласит: «Я воспринимаю знаки (signa) вместе с означаемыми (cum signatis), то есть у меня есть способность соединять в представлении знаки с означаемыми» (Baumgarten, 1983б, S. 62). При этом в мире существует взаимосвязь знаков (nexus significativus), актуализируемая силой души. Связь знаков может восприниматься более или менее отчетливо, то есть, соответственно, интеллектуально или чувственно.

Взаимосвязь между знаком и означаемым может быть различной. В § 620 Баумгартен различает два типа познания, связанных с разным восприятием знаков: «Если знак и означаемое связаны в представлении, и представление знака значимее, чем представление означаемого, соответствующий тип познания называется символическим (cognitio symbolica), если представление означаемого значимее, чем знака, — интуитивным познанием (cognitio intuitiva, в немецком переводе — созерцательным познанием: anschauende Erkenntnis. — A.B.)» (Baumgarten 1983б, S. 62). В обоих случаях действует закон: одно из представлений является средством познания сущности другого.

При этом Баумгартен допускает в § 621 и возможность того, что как за знак, так и за означаемое может приниматься то, чем они не являются. В случае такого иллюзорного восприятия возникает ложное символическое и интуитивное познание, порождающее, соответственно, ложные прогнозы и ожидания.

В § 622 дается определение новой науки, занимающейся знаками: «Наука, занимающаяся чувственным познанием знаков и соответствующим выражением, является обозначающей эстетикой» («Scientia sensitivae cognitionis circa signa occupatae et propositionis eiusmodi est aethetica characteristic») (Baumgarten, 1983б, S. 64). При этом она может

носить как эвристический, так и герменевтический характер (*tam heuristica quam hermeneutica*). Общая наука о чувственном познании знаков имеет частные разделы. Искусством обозначения на уровне средств языка занимается филология, специальными правилами построения речи и текста — риторика и поэтика. Правила, по которым из представлений, порождаемых снами, возникают предчувствия, изучает искусство толкования сновидений (*oniocritica*). Ей посвящен § 623 «Метафизики» (Baumgarten, 1983b, S. 64).

Свои семиотические идеи Баумgarten намеревался более подробно раскрыть в следующей работе, «Эстетике», однако, как отмечено выше, эта ее часть не была написана. Вместе с тем некоторые положения «Эстетики» дополняют семиотическую концепцию, намеченную в «Метафизике». Более того, в контексте идей, развиваемых в «Эстетике», семиотический подход Баумгартена получает новое звучание.

В § 13 своей «Эстетики» Баумgarten подразделяет новую науку на теоретическую и практическую эстетику, теоретическую же, в свою очередь, делит на эвристику, методологию и семиотику. Каждому из этих разделов должна была быть посвящена особая глава. Предполагалось, что семиотика (*semiotica*) будет рассматриваться в третьей главе, в начале книги, в § 13 она определяется как учащая «о знаках прекрасно мыслимых и располагаемых» (*de signis pulchre cogitatorum et dispositorum*) (Baumgarten, 1983b, S. 8). В таком трехчастном членении Баумgarten следует за Дж. Локком (1632—1704), считавшим, что человек направляет свои мысли или на рассмотрение самих вещей, или на свои действия относительно этих вещей, или на знаки и их упорядоченное расположение, «для более ясного познания» (Локк, 1985, т. 2, с. 201).

В § 18—20 «Эстетики» Баумgarten уточняет, что является содержанием трех частей новой науки: эвристики, методологии и семиотики. Красота чувственного познания (*pulchritudo cognitionis sensitivae*) выражается тройко: через красоту вещей и мыслей (*pulchritudo rerum et cogitationum*), красоту порядка (*pulchritudo ordinis*) и красоту выражения (*pulchritudo significationis*). О последней речь идет в § 20: «Универсальная красота чувственного познания есть, поскольку обозначаемое мы не воспринимаем без знаков, внутреннее согласие знаков (*consensus signorum internus*) как с порядком, так и с вещами» (Baumgarten, 1983b, S. 12—13). Иными словами, поскольку означаемое не воспринимается без опосредования знаком, прекрасным является соответствие знаков (средств выражения) положению вещей и их упорядоченность внутри самой знаковой системы. Красота выражения проявляется, например, в формулировке и стиле. Эта «красота сигнификации» и является объектом изучения семиотической эстетики.

Уже само понимание семиотики как части эстетики включает ее в полемическую сферу. Ведь Баумgarten обосновывал необходимость эстетики наряду с ее «старшей сестрой» логикой, признавая за чувственным познанием собственную ценность, требующую изучения отдельной наукой. Ценность чувственного познания, конечно, подчеркивал не только Баумgarten. А.А. Леонтьев указывает на то, что чувственному познанию придается особое значение в трудах многих пред-

ставителей классической европейской философии, ссылаясь на Ф. Бэкона, Т. Гоббса и Дж. Локка (Леонтьев, 2001, с. 32–35). В «Опыте о человеческом разумении» Локк пишет о словах как о «чувственных знаках» (Локк, 1985, т. 1, с. 461). Однако Локк синонимически использует понятия семиотики и логики (Локк, 1985, т. 2, с. 200). И Локк, и Баумгартен связывают сферу семиотики с познавательной деятельностью. Локк не исключает и возможность создания некоей иной, до сих пор не знакомой логики, изучающей эти вопросы ради полноты человеческого познания (Локк, 1985, т. 2, с. 201). Баумгартен в своем обосновании эстетики руководствуется схожими рассуждениями. Для расширения сферы познания, достижения его полноты он предлагает ввести в научный обиход помимо логики еще и эстетику, призванную заниматься чувственным познанием. Эстетика как раз и становится тем самым новым аналогом логики и новой критикой, отличными от прежде известных. Г.Р. Швейцер в предисловии к немецкому изданию фрагментов «Эстетики» указывает на то, что изначально изучение чувственного познания Баумгартен включал в сферу логики (Baumgarten, 1983в, S. VIII], и это отражено в § 115 его ранней работы «Философские размышления о некоторых вопросах, касающихся поэтического произведения» (1735), однако уже здесь он задумывается о необходимости отдельного изучения этой области познания и впервые вводит термин «эстетика» для обозначения новой науки. Тем не менее в § 533 «Метафизики» он определяет эстетику не только как науку о чувственном познании и выражении (*scientia sensitive cognoscendi et proponendi*), но в скобках предлагает и альтернативные определения, в том числе — не только *философия граций и муз* или *искусство прекрасно мыслить*, но и *логика низших познавательных способностей* (*logica facultatis cognoscitivae inferioris*), *искусство, аналогичное разуму* (*ars analogi rationis*) (Baumgarten, 1983б, S. 16). Формирование эстетики и семиотики происходит во взаимосвязи и знаменует переход от классической риторики и поэтики (полностью не порывая с ними) к новой системе изучения искусства и смежных феноменов. На это обращает внимание и сам Баумгартен, и современные справочники по семиотике (Nöth, 2000, S. 425).

Однако А.Ф. Лосев, не употребляя сам термин «семиотика» указывает на то, что связь эстетики и семиотики (и их равенство философии) специфическим образом проявлялась еще в Античности: «...чувственно-материальный космос является в античности и выражаемым, и выражающим, и выраженным. Следовательно, нужно считать окончательно установленным, что античная эстетика и античная философия есть одно и то же» (Лосев, 1992, с. 402). Баумгартен заимствовал термин «айстесис» именно из Античности, исходя из его значения в ту эпоху: «чувственное ощущение», «чувственное восприятие» (Лосев, 1992, с. 434–436). Хотя А.Ф. Лосев указывает, что в Античности эстетика относится к онтологической сфере, к бытию вообще (Лосев, 1992, с. 402), он подчеркивает, рассматривая сам термин «айстесис», что в древнегреческих текстах тот чаще всего означает чувственное восприятие, чувственное познание (Лосев, 1992, с. 435–436). Баумгартен оконча-

тельно переносит его в сферу гносеологическую и семиотическую, определяя эстетику как науку о чувственном познании и выражении.

Что касается основных семиотических понятий, считается, что они сформировались в учении стоиков. На это указывает Р. Якобсон: «Знак (*sēmeion*) рассматривался как сущность, образуемая отношением означающего (*sēmainon*) и означаемого (*sēmainōmenon*). Первое определялось как «воспринимаемое» (*aisthēton*), а второе — как «понимаемое» (*noētōn*)» (Якобсон, 1983, с. 102). А. А. Леонтьев, однако, опровергает такую взаимосвязь (Леонтьев, 2001, с. 19). Р. Якобсон утверждает также, что именно от стоиков исследования в области знакообозначения были усвоены Августином, применившим латинские термины *signum*, *signans*, *signatum* (Якобсон, 1983, с. 102).

В наиболее близком к тому, как его заимствует Баумгартен, виде термин «айстесис» был разработан тоже на «сломе эпох», на излете античной культуры, когда она активно замещалась культурой христианской, а именно у Плотина (204–269). В его учении уже содержится целый ряд черт, которые развивает Баумгартен. Во-первых, это представление о том, что чувственное ощущение имеет свой собственный смысл, и, хотя является сниженной «энергией мышления», лежит в основе размышлений. В результате происходит эволюция чувственных ощущений, превращение их в ясное восприятие разумом (Лосев, 1992, с. 437). Баумгартен еще в работе «О некоторых вопросах, касающихся поэтических произведений» ставит вопрос о независимом существовании эстетической сферы познания. Используя терминологию Христиана Вольфа (1679–1754), он относит эстетику к «низшей сфере» познания, имеющей тем не менее свои преимущества. С его точки зрения, логическое представление о чем-либо представляет собой формальное совершенство, но абстрагирование достигается путем значительной утраты полноты представления об объекте. «Темное» чувственное представление лежит в основе познания, трансформируясь затем в ясное логическое обоснование. При этом теряется непосредственная, конкретная, чувственно познаваемая данность объекта. Более темное, но более сложное, комплексное, обладающее большим количеством признаков представление сильнее, чем более ясное, но обладающее меньшим количеством признаков (Baumgarten, 1983b, S. 9; Baumgarten, 1983a, S. 5, 145). Тут Баумгартен снова идет вслед за Плотиним, считавшим, что в чувственном восприятии возможно ощущение всего космоса целиком. Во-вторых, по Плотину, прекрасное возможно именно на пути движения от чувственных ощущений к сверхчувственному разуму. Душа не имела бы образов ощущаемого без самих ощущений (Лосев, 1992, с. 437–438). У Баумгартена эстетика также поднимает вопрос о сущности прекрасного, искусстве, образном мышлении. Хотя к сфере эстетического познания он относит и те области, которые не могут быть познаны логически, но играют большую роль в жизни человека и должны быть интегрированы в познавательную деятельность, например сфера фантазии, область сновидений, далекое историческое прошлое, предчувствуемое будущее, субъективные индивидуальные пред-

ставления. И в-третьих, у Плотина появляется представление о том, что чувственное познание имеет символический характер (Лосев, 1992, с. 439). Понятие «символического», конечно, многозначно, но у Баумгартена оно имеет семиотическое значение. Баумгартен часть эстетики, занимающуюся чувственным познанием знаков и знакового изображения, называет в «Метафизике» и «Эстетике» как семиотикой, так и «обозначающей эстетикой» (*aesthetica characteristica*, в нем. переводе — *bezeichnende Ästhetik*), в «Метафизике» и в более поздней работе «Общая философия» (*Philosophia generalis*, 1770) — также семиологией или символикой (Baumgarten, 1739, S. 70; Baumgarten, 1983b, S. 75). В «Метафизике» символическим он называет тип познания, ориентированный на знак (Baumgarten, 1983b, S. 62). В XX веке понятие символического тоже может входить в круг семиотических понятий, например, у Р. Барта в работе «Воображение знака» (1963) «внутреннее отношение, соединяющее означающее с означаемым» понимается как отношение символическое (Барт, 1994, с. 246), однако Барт понимает его иначе, чем Баумгартен. С его точки зрения, символическое сознание интересуется означаемым, а не сам знак (Барт, 1994, с. 249), Баумгартен же такое познание называет интуитивным. Но здесь важнее рассмотреть не терминологическую разницу, а конгруэнтность символического и семиотического, их укорененность в глубинах человеческого сознания. «Именно ярусное залегание означаемого и означающего создает символ» (Барт, 1994, с. 246), — пишет французский семиолог, подчеркивая глубинное измерение знака, характерное для символического сознания. Барт, кстати, критически оценивает произошедший терминологический сдвиг от «символа» к «знаку»: «Слово *символ* теперь слегка устарело; его охотно заменяют выражениями *знак* или *значение*. Этот терминологический сдвиг свидетельствует о некотором размывании символического сознания» (здесь и далее курсив Р. Барта) (Барт, 1994, с. 248).

Но самое интересное заключается в продолжении этой мысли о глубинном измерении знака, в близости представлений Р. Барта как к теории символизма, так и к основам эстетической концепции Баумгартена. Французский автор, подчеркивая чувственно-эмоциональный характер символического восприятия, использует в своем высказывании немецкое слово *Abgrund* (бездна): «Символическое сознание предполагает образ глубины; оно *переживает* мир как отношение формы, лежащей на поверхности, и некоей многоликой, бездонной, могучей пучины (*Abgrund*), причем образ этот увенчивается представлением о ярко выраженной динамике» (Барт, 1994, с. 251). Русский поэт-символист А. Белый в статье «Эмблематика смысла» писал о том, что «символизм выражений характеризует низины познания» (Белый, 1994, с. 36), а «прекрасное — пена на гребне темной волны первобытного творчества; первобытное же творчество — пена на гребне хаоса. Стоя на круче сознания и познанием же определяя творчество как нечто, что мы должны пережить, мы видим, что Лики этого творчества — игра солнечных лучей над океаном бушующего хаоса» (Белый, 1994, с. 63). В одном из фрагментов, посвященных Баумгартену, И.Г. Гердер восклицает: «Че-

ловеческая душа лежит перед ним... как огромный океан... о философ чувства, взглядишь же в темную бездну (Abgrund) человеческой души, где ощущения животного становятся ощущениями человека... взглядишь в бездну темных мыслей... помести чувство прекрасного между ангелом и зверем... покажи мне путь, как ощущения моих органов чувств становятся образами моей души, а мое воображение волнует мне кровь... А теперь сотвори мне из всего этого поэзию... и я стану почитать тебя как своего учителя по части вкуса» (Herder, 1985, S. 685–686). Это скептическое высказывание Гердера отсылает к § 511 «Метафизики», где Баумгартен, рассуждая о психологии познания, пишет о том, что темные, смутные, неясные представления (*perceptionis obscurae*), которые и должна будет изучать новая наука эстетика, в том числе и такая ее часть, как семиотика, приходят из самой глубины души, «основы души» (*fundus animae*), в немецком переводе — *Grund der Seele* (Baumgarten, 1983b, S. 4–5).

Было бы, конечно, неверно, говорить об абсолютном новаторстве Баумгартена в этом вопросе. Само представление о специфике «темного», смутного познания (*cognitio obscura*) было выработано еще Лейбницем в полемике с Декартом, а затем разработано Х. Вольфом, на концепцию которого, разделявшую познание на «высшую» и «низшую» сферы, и опирался Баумгартен (Adler, 1988, S. 198–203). Нужно отметить, что кроме заимствованных у Вольфа причисляемых к «низшей сфере» познавательных способностей, таких как чувство, воображение, поэтические способности и память, Баумгартен добавляет еще целый ряд: пронизательность (*perspicacia*), предвидение (*praevisio*), способность суждения (*iudicium*), дар прозорливости (*praesagitio*) и способность обозначать, лежащую в основе семиотики (*facultas characteristic*) (Baumgarten, 1983b, S. XII).

С другой стороны, понятие «основы души» заимствовано из средневековой теологии, в первую очередь из мистики Мейстера Экхарта (1260–1328) (словосочетание *grund der sêle*, используемое Экхартом (Pfeifer, 1857, S. 5), в современном немецком языке принято передавать композитом *Seelengrund* (Haas, 1995, S. 445)), согласно которому «в глубине, в недрах души» совершается вечное рождение человека, познание человеком Бога, единение человека с Богом (Экхарт, 1991, с. 69). Эта теологическая традиция остается значимой и сама по себе и преломляется в XIX веке в философии Шеллинга, ставящего в работе «Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах» (1809) вопрос о становлении человека через слияние «воли основы» с «универсальной волей» и определяющего через понятие «темной основы» и личностное познание: «Только в личности есть жизнь: и всякая личность покоится на темной основе, которая, следовательно, должна быть и основой познания» (Шеллинг, 1989, с. 156), ведь «лишь из мрака неразумного вырастают светлые мысли» (Шеллинг, 1989, с. 109).

Однако понятие *fundus animae* прочно входит в немецкую гносеологию второй половины XVIII — начала XIX века именно с подачи Баумгартена (Adler, 1988, S. 206). В том числе и И.Г. Гердер, штудировавший работы Ба-

умгартена и критиковавший ряд положений его «Эстетики», в частности ее определение как науки о чувственном познании, считая употребление слова *cognitionis* совершенно неуместным (Herder, 1985, S. 671), обращает на понятие *fundus animae* особое внимание (Adler, 1990, S. 64).

«Эстетика» Баумгартена была не просто новой теорией искусства (хотя и ею тоже, и этот вопрос заслуживает особого изучения, выходящего за рамки данной статьи), целью эстетики он видел «совершенство чувственного познания» (*perfectio cognitionis sensitivae*) (Baumgarten, 1983b, S. 10), имевшего в том числе и социальную, образовательную и воспитательную значимость. Ф. Шиллер, хотя и заявляет в «Письмах об эстетическом воспитании человека» (1795), что его тезисы «покоятся главным образом на Кантовых принципах» (Шиллер, 1957, с. 252), высказывает в восьмом письме мысли, близкие Баумгартену, что «самая настоящая потребность времени — развитие способности чувствовать; и это не только потому, что оно служит средством к внедрению лучшего понимания жизни, но и потому, что оно само побуждает к лучшему пониманию» (Шиллер, 1957, с. 274).

Значение идей, развитых Баумгартеном, определяет отказ от традиционной поэтики и риторики и создает предпосылки для формирования новых эстетических систем и теорий не только в ближайшую после него эпоху, но и в XX веке Бенедетто Кроче (1866–1952), при всех различиях между взглядами его и Баумгартена, в работе «Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика» (1902) также подчеркивает неразрывность чувственного познания и выражения: «Каждому дано испытать в себе самом тот свет, который ему внутренне открывается, когда ему удастся — и только в тех пунктах, в которых удастся, — сформулировать для себя самого свои впечатления и свои чувства. Тогда чувства и впечатления силою слова переходят из темной сферы психики в ясность созерцательного духа. В этом познавательном процессе нет возможности отличить интуицию от выражения» (Кроче, 2000, с. 19).

Как видно из изложенной выше семиотической концепции Баумгартена, он подчеркивает чувственную природу знака, в «Метафизике» помещая семиотику в раздел о психологии и считая ее частью эстетики, науки о чувственном познании и выражении. Развитие семиотики показало продуктивность такого подхода. Ф. де Соссюр в работе «Курс общей лингвистики» подчеркивает, что «обе стороны языкового знака», для которых он использует понятия «означаемое» и «означающее», «психичны и связываются в нашем мозгу ассоциативной связью», и «чувственная сторона знака предполагает знак как целое» (Соссюр, 1977, с. 99–100). Эти положения являются для него базовыми, исходными при рассмотрении знака, он формулирует их в первой главе, называемой «Природа языкового знака», части «Общие принципы». Далее, в §1 четвертой главы, носящей название «Языковая значимость», Соссюр подчеркивает, как выразился бы Баумгартен, комплексность, «смутность», «неясность», «темноту» изначально чувственного познания, лишь впоследствии перерастающего в познание логическое, фор-

мирующее отчетливые понятия. У Соссюра эта мысль звучит так: «В психологическом отношении наше мышление, если отвлечься от выражения его словами, представляет собой аморфную, нерасчлененную массу. Философы и лингвисты всегда сходились в том, что без помощи знаков мы не могли бы с достаточной ясностью и постоянством отличать одно понятие от другого» (Соссюр, 1977, с. 144). Кстати, именно в этой главе Соссюр, опираясь на представление о произвольности знака, формулирует и важную для развития социальной семиотики мысль о том, что «языковую систему может создать только социальная жизнь» (Соссюр, 1977, с. 146).

Таким образом, можно утверждать, что эстетико-семиотическая концепция Баумгартена дала импульс развитию целого ряда идей, не только повлиявших на гносеологию и эстетическую мысль его времени, но и ставших актуальными в семиотике XX века, и несомненно заслуживает внимания и дальнейшего изучения.

Список литературы

- Асмус В. Ф. *Немецкая эстетика XVIII века*. М., 1963.
- Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М., 1994.
- Баумгартен А. Г. *Метафизика // EINA1: Проблемы философии и теологии*. 2012. Т. 1, №1/2. С. 141–156.
- Баумгартен А. Г. *Фрагменты по эстетике // История эстетики : в 5 т.* М., 1964. Т. 2. С. 449–465.
- Белый А. *Символизм как миропонимание*. М., 1994.
- Гилберт К., Кун Г. *История эстетики : в 2 кн.* М., 2000. Кн. 1.
- Дили Дж. *Литературная семиотика и доктрина знаков // Критика и семиотика*. 2014. №1. С. 18–29.
- Иванов В. Л. «Метафизика» Баумгартена в традиции немецкой школьной философии XVIII в. Предисловие к переводу // *EINA1: Проблемы философии и теологии*. 2012. Т. 1, №1/2. С. 108–140.
- Кроче Б. *Эстетика как наука о выражении и общая лингвистика*. М., 2000.
- Леонтьев А. А. *Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность)*. М., 2001.
- Локк Дж. *Соч. : в 3 т.* М., 1985.
- Лосев А. Ф. *История античной эстетики : в 8 т.* М., 1992. Т. 8 : *Итоги тысячелетнего развития*. Кн. 1.
- Нарский И. С. *Философско-эстетические идеи А. Баумгартена как один из стимулов теоретического развития И. Канта // Кантовский сборник*. 1985. Вып. 1 (10). С. 40–51.
- Прозерский В. В. *У истоков эстетики // Казанский педагогический журнал*. 2015. №4. С. 420–423.
- Соссюр Ф. де. *Труды по языкознанию*. М., 1977.
- Фомин И. В. *Семиотический фронтир: Сквозь глубины веков и границы дисциплин // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*. 2017. №7. С. 26–37.
- Шатин Ю. В. *Семиотика vs семиология: к вопросу о полноте знаковой теории // Критика и семиотика*. 2015. №2. С. 10–17.
- Шеллинг Ф. В. Й. *Соч. : в 2 т.* М., 1989. Т. 2.
- Шиллер Ф. *Собр. соч. : в 7 т.* М., 1957. Т. 6.
- Экхарт М. *Духовные проповеди и рассуждения*. М., 1991.
- Якобсон Р. *В поисках сущности языка // Семиотика*. М., 1983. С. 102–117.

Adler H. Die Prägnanz des Dunklen. Gnoseologie, Ästhetik, Geschichtsphilosophie bei J.G. Herder. Hamburg, 1990.

Adler H. Fundus Animae — der Grund der Seele. Zur Gnoseologie des Dunklen in der Aufklärung // Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte. 1988. 62. Jg. Heft 2. S. 197–220.

Baumgarten A. G. Aesthetica. Traiecti cis Viadrum, 1750.

Baumgarten A. G. Aestheticorum pars altera. Francofurti cis Viadrum, 1758.

Baumgarten A. G. Metaphysica. Halae Magdeburgicae, 1739.

Baumgarten A. G. Metaphysica. Ed. VII. Halae Magdeburgicae, 1779.

Baumgarten A. G. Metaphysik. 9. Aufl. Halle, 1783a.

Baumgarten A. G. Texte zur Grundlegung der Ästhetik / lat.-dt. Hg. H. R. Schweizer. Hamburg, 1983b.

Baumgarten A. G. Theoretische Ästhetik. Die grundlegenden Abschnitte aus der „Aesthetica“ (1750/58) / lat.-dt. Hg. H. R. Schweizer. Hamburg, 1983b.

Franke U. Zeichenkonzeptionen in der Kunstphilosophie und Ästhetik von der Renaissance bis zum frühen 19. Jahrhundert // Semiotik. Ein Handbuch zu den zeichentheoretischen Grundlagen von Natur und Kultur / Hg. R. Posner, K. Robering, Th. A. Sebeok. Berlin ; N. Y., 1998. Bd. 2. S. 1232–1262.

Haas A. M. Eckehart, Meister // Lexikon für Theologie und Kirche. 3. Aufl. Freiburg u. a., 1995. Bd. 3. S. 443–446.

Herder J. G. Werke : in 10 Bdn. Frankfurt a/M, 1985. Bd. 1 : Frühe Schriften. 1764–1772.

Nöth W. Handbuch der Semiotik. 2. Aufl. Stuttgart ; Weimar, 2000.

Pfeifer F. (Hg.) Deutsche Mystiker des 14. Jahrhunderts : in 2 Bdn. Bd. 2 : Meister Eckhart. Leipzig, 1857.

Об авторе

Анжелика Игоревна Васкиневич, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: AVaskinevich@kantiana.ru

Для цитирования:

Васкиневич А. И. Эстетико-семиотическая концепция А. Г. Баумгартена // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, №4. С. 93–105. doi: 10.5922/2225-5346-2018-4-8.

A. G. BAUMGARTEN'S AESTHETIC-SEMIOTIC CONCEPT

A. I. Vaskinevitch¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo Str., Kaliningrad 236041 Russia
Submitted on August 05, 2018
doi: 10.5922/2225-5346-2018-4-8

In this article, we consider the semiotic concept developed by Alexander Gottlieb Baumgarten, a founder of modern aesthetics. We describe the principles of the semiotic theory, as expressed in Baumgarten's Metaphysica, particularly in the parts 'Ontology' and 'Psychology', in which he introduced the basic semiotic terminology. We pay special attention to the general context of Baumgarten's Aesthetica. This context had determined the characteristics of the semiotic ideas that he developed later. In this work, semiotics is considered as part of

aesthetics, as 'denotative aesthetics'. Within Baumgarten's concept, aesthetics and semiotics are closely interrelated. He described aesthetics as a science of essentially inseparable sensible cognition and expression.

We analyse Baumgarten's attitudes from a historical perspective and compare them with those of the ancient authors, John Locke, F. de Saussure, and R. Barthes. We emphasise the connection between the aesthetic and semiotic ideas, on the one hand, and the concept of *fundus animae*, on the other. We address the transition of the latter term from the theological realm of German mysticism to the aesthetics and gnosiology of the 18th century and examine its correlation with the 20th-century aesthetic and semiotic concepts. We stress the significance of Baumgarten's ideas for the development of new aesthetic systems rejecting the traditional poetic and rhetorical systems. Baumgarten made an important contribution to the development of the idea of sensible cognition as the goal of aesthetics, which was formulated by F. Schiller in his Letters upon the Aesthetic Education of Man.

Keywords: aesthetics, semiotics, sign, cognition, Baumgarten.

References

- Asmus, W.F., 1963. *Nemetskaja estetika XVIII veka*. [German Aesthetics of the 18th Century]. Moscow (in Russ.).
- Barthes, R., 1994. *Izbrannyje raboty: Semiotika. Poetika*. [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow (in Russ.).
- Baumgarten, A.G., 2012. Metaphysics. *EINAI: Problemy filosofii I teologii* [EINAI: The Problems of Philosophy and Theology]. 1(1/2), pp. 141 – 156 (in Russ.).
- Baumgarten, A.G., 1964. Aesthetic fragments. *Istorija estetiki* [A History of Aesthetics]. Vol. 2. Moscow, pp. 449 – 465 (in Russ.).
- Bely, A., 1994. *Simvolizm kak miroponimaniye* [Symbolism as Worldview]. Moscow (in Russ.).
- Gilbert, K., Kuhn, H., 2000. *Istorija estetiki* [A History of Esthetics]. Vol. 1. Moscow (in Russ.).
- Deely, J., 2014. Literary semiotics and the doctrine of signs. *Kritika I semiotika* [Criticism and Semiotics], 1, pp. 18 – 29 (in Russ.).
- Ivanov, V.L., 2012. Baumgarten "Metaphysics" in the Tradition of the German School Philosophy of the 18th Century. Preface to the Translation. *EINAI: Problemy filosofii I teologii* [EINAI: The Problems of Philosophy and Theology], 1(1/2), pp. 108 – 140 (in Russ.).
- Croce, B., 2000. *Estetika kak nauka o vyrazhenii I obshchaya lingvistika* [Aesthetics as a Science of Expression and General Linguistics]. Moscow (in Russ.).
- Leontyev, A.A., 2001. *Deyatelny um (Deyatelnost, Znak, Lichnost)* [Active Mind (Activity. Sign. Personality)]. Moscow (in Russ.).
- Locke, J., 1985. *Sochineniya* [Works]. Moscow (in Russ.).
- Losev, A., 1992. *Istorija antichnoy estetiki* [The History of Classical Aesthetics]. Vol. 8/1. Moscow (in Russ.).
- Narsky, I.S., 1985. Philosophic-Aesthetic Ideas of A. Baumgarten as an Impetus for Kant's Theoretical Development. *Kantovskiy sbornik* [Kantian Journal], 1(10), pp. 40 – 51 (in Russ.).
- Prozersky, V.V. At the Beginning of Aesthetics. *Kazansky pedagogichesky zhurnal* [Kazan pedagogical Journal], 4, pp. 420 – 423 (in Russ.).
- Saussure, F. de, 1977. *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on Linguistics]. Moscow (in Russ.).
- Fomin, I., 2017. Semiotic frontier: Through centuries and across disciplines. *METOD: Moskovskiy yezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin* [Method: Moscow annual of works to social sciences], 7, pp. 26 – 37 (in Russ.).

- Shatin, Yu. V., 2015. Semiotics vs semiology: about completeness of the theory of signs. *Kritika I semiotika* [Criticism and Semiotics], 2, pp. 10–17 (in Russ.).
- Schelling, F. W. J., 1989. *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. Moscow (in Russ.).
- Schiller, F., 1957. *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. Vol. 6. Moscow (in Russ.).
- Eckhart, M., 1991. *Duhovnye propovedi I rassuzhdeniya* [Spiritual Sermons and Reflections]. Moscow (in Russ.).
- Jakobson, R., 1983. In search of the Essence of Language. *Semiotika* [Semiotics], pp. 102–117 (in Russ.).
- Adler, H., 1990. *Die Prägnanz des Dunklen. Gnoseologie, Ästhetik, Geschichtsphilosophie bei J. G. Herder*. Hamburg.
- Adler, H., 1988. Fundus Animae – der Grund der Seele. Zur Gnoseologie des Dunklen in der Aufklärung. *Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte*, 62/2, pp. 197–220.
- Baumgarten, A. G., 1750. *Aesthetica*. Traiecti cis Viadrum: Kleyb.
- Baumgarten, A. G., 1758. *Aestheticorum pars altera*. Francofurti cis Viadrum: Kleyb.
- Baumgarten, A. G., 1739. *Metaphysica*. Halae Magdeburgicae: Hemmerde.
- Baumgarten, A. G., 1779. *Metaphysica*. Ed. VII. Halae Magdeburgicae.
- Baumgarten, A. G., 1783. *Metaphysik*. 9. Aufl. Halle.
- Baumgarten, A. G., 1983. *Texte zur Grundlegung der Ästhetik*. Lat.-dt. Hg. H. R. Schweizer. Hamburg: Meiner.
- Baumgarten, A. G., 1983. *Theoretische Ästhetik. Die grundlegenden Abschnitte aus der „Aesthetica“ (1750/58)*. Lat.-dt. Hg. H. R. Schweizer. Hamburg: Meiner.
- Franke, U., 1998. Zeichenkonzeptionen in der Kunstphilosophie und Ästhetik von der Renaissance bis zum frühen 19. Jahrhundert. In: Hg. R. Posner, K. Robering, eds. *Semiotik. Ein Handbuch zu den zeichentheoretischen Grundlagen von Natur und Kultur*. Vol. 2. Berlin, New York: Gruyter, pp. 1232–1262.
- Haas, A. M., 1995. Eckehart, Meister. In: *Lexikon für Theologie und Kirche*. Vol. 3. Freiburg u. a.: Herder, pp. 443–446.
- Herder, J. G., 1985. *Werke*. Vol. 1. Fr. a. M.: Deutscher Klassiker Verlag.
- Nöth W., 2000. *Handbuch der Semiotik*. Stuttgart, Weimar: Metzler.
- Pfeifer, F. (Hg.), 1857. *Deutsche Mystiker des 14. Jhs*. Vol. 2. Meister Eckhart. Leipzig: Göschen.

The author

Dr Angelika I. Vaskinevitch, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: AVaskinevich@kantiana.ru

To cite this article:

Vaskinevich A. I. 2018, A. G. Baumgarten's aesthetic-semiotic concept, *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 9, no. 4, p. 93–105. doi: 10.5922/2225-5346-2018-4-8.